

настоящее превращеніе. Китти стащила ручное зеркало изъ будуара матери и настояла, чтобы гувернантка въ него поглядѣлась.

— Папа говорить, что вы потолстѣли какъ куропатка, а мамаша, — что вы свѣжи какъ роза, — сплетничала Китти: — а дядя Рандаль качаетъ головой и говорить имъ, что онъ предвидѣлъ это съ самаго начала. Я слышала, какъ они объ этомъ разговаривали, когда играла въ куклы, а теперь хочу знать, какъ вы сами себя найдете.

— Намъ, я думаю, пора, моя милая, заняться уроками.

— Подождите, Сидъ, мнѣ еще нужно вамъ нѣчто сказать.

— Что такое?

— Про папа. Онъ вѣдь теперь всегда ходитъ съ нами гулять.

— Да.

— Онъ не ходилъ со мной гулять, пока васъ не было. Я думала объ этомъ, и увѣрена, что папа васъ любитъ. Что вы ищете?

— Ваши учебники, милочка.

— Да... но я еще не кончила. Папа много говорить про васъ, а вы никогда про него не говорите. Развѣ вы его не любите?

— О! Китти!

— Значить, вы его любите?

— Какъ же я могу его не любить! Я всѣмъ своимъ счастіемъ обязана вашему папѣ.

— Вы его любите больше, нежели маму?

— Я была бы неблагодарная, если бы кого-нибудь любила больше вашей мамы.

Китти подумала немного, затѣмъ покачала головой.

— Я этого не понимаю. Что вы хотите сказать?

Сидни вытерла грифельную доску своей ученицы и, написавъ на ней задачу, положила доску передъ ученицей, не говоря ни слова.

Китти подозрительно отнеслась къ молчанію своей учительницы.

— Можетъ быть, вамъ не нравится, что я васъ объ этомъ спрашиваю, или вы хотите меня помучить?

Сидни вздохнула и отвѣтила:

— Я сама мучусь.